

Шахворостова Елена Владимировна
преподаватель русского языка
МБОУ лицей № 90,
Россия, г. Краснодар
e-mail: helen_borodinova@mail.ru

ДИАЛЕКТИЗМЫ И ПРОСТОРЕЧИЕ КАК ОСОБЫЕ ПОДСИСТЕМЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЯРУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В публикации затрагивается тема диалектной и просторечной лексики как отдельного пласта современного русского языка, раскрывается вопрос о дифференциации подсистем лексического уровня в лингвистике. Социальное членение русского языка является одним из главных вопросов. Диалектная и просторечная лексика имеют широкую и невыясненную природу, поэтому сложно определить ее статус.

Ключевые слова: диалекты, просторечная лексика дифференциация языка, подсистемы, некодифицированная лексика, определенная ниша.

Shakhvorostova Elena Vladimirovna
Russian language teacher
MBOU Lyceum No. 90,
Russia, Krasnodar

DIALECTISMS AND SPECIALTY AS SPECIAL SUBSYSTEMS OF THE LEXICAL LEVEL OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The publication touches upon the topic of dialectal and vernacular vocabulary as a separate layer of the modern Russian language, reveals the issue of differentiation of subsystems of the lexical level in linguistics. The social division of the Russian language is one of the main issues. Dialectal and vernacular vocabulary has a wide and unclear nature, so it is difficult to determine its status.

Key words: dialects, vernacular vocabulary, language differentiation, subsystems, uncodified vocabulary, a certain niche.

Современный русский язык — это национальный язык русского народа, форма национальной культуры. Русский язык объединяет совокупность средств русского народа, в том числе русские говоры и наречия. Любой национальный язык един и целостен в своих проявлениях, а именно: в диалектах, жаргонах, койне и просторечиях. Ученых издавна интересует вопрос о членении языка на

подсистемы. Правильное представление о подсистемах необходимо для нужд речевой практики. Чаще всего полифункциональной системой является литературный язык, как язык культуры, науки, делопроизводства, средства общения людей в обществе. Литературная форма русского языка занимает определенную нишу в системе национального языка, не разрывает связей с другими формами русского языка такими, как диалектная и просторечная лексика, фразеологизмы, жаргонизмы и арго. На каждом этапе языковой эволюции взаимодействие этих подсистем отражает социальные процессы, протекающие в обществе. Например, демократизация состава носителей русского литературного языка привела к изменению литературной нормы, в частности в литературных оборотах можно было встретить слова, которые ранее в нем не использовались и не считались нормой как таковой. К этому процессу можно еще отнести и появление в литературном словаре диалектных и просторечных элементов (*учеба, неполадки, доярка*), которые в современном русском языке укрепили свои позиции.

В лингвистике наиболее остро стоит вопрос о социальной дифференциации русского языка. Например, В.М. Жирмудский считал задачу изучения социальной дифференциации языка одной из главных задач, которая стоит перед социолингвистикой [1, с. 143]. Эта проблема берет свое начало с известного тезиса И.А. Будуэна де Куртене о территориальном и собственно социальном членении языка [8, с. 39]. В отечественной лингвистике изучением этой проблемы занимались Е.Д. Поливанов, Л.П. Якубинский, В.В. Виноградова.

Следует заметить, что дифференциация современного русского языка осуществляется по нескольким параметрам. Если говорить о диалектной лексике, то здесь играет роль не социальный фактор, скорее всего, территориальный фактор. При рассмотрении городского просторечия преобладает ретроспективный взгляд на эту подсистему как на коммуникативное средство той части населения, которое не имеет образования. Разумеется, каждая подсистема с течением времени претерпела некоторые

преобразования с точки зрения языковой и социальной природы. Литературный язык периода XIX-XX веков, рассматривавшийся как единое образование, сейчас подразделяется на две вариации – книжную и разговорную. Некоторые ученые заявляют, что территориальные диалекты в чистом виде не существуют, при этом совмещают черты диалекта, литературного языка и просторечия. Диалектная лексика, как одна из подсистем, базируется на принципе территориального членения русского языка. Однако территориальная локализованность – это одна из характерных черт этой подсистемы национального языка. Исследователи современных русских говоров признают, что более или менее чистый диалект сохраняется у сельских жителей. Городское население использует просторечия и жаргон. Языковед В.И. Чернышёв отмечал: «Словарные запасы деревни богаче запасов города... Когда мы захотим расширить своё историческое и филологическое образование, то здесь знание народного языка окажет нам неоценимые услуги» [8, с. 67]. Благодаря диалектам мы можем изучать родство славянских языков. Диалектная лексика испокон веков использовалась в художественной речи. Многие писатели употребляли диалектизмы в своих произведениях для того, чтобы раскрыть картину бытовой жизни людей.

В современной лингвистике нередко встречается термин «полудиалект». Термин «полудиалект» мы встречаем в работе «Русская диалектология», 1964 года. Под термином «полудиалект» подразумеваются разновидности языка, которые использовались коренным населением городов, расположенных в определенном диалектном окружении. Понятие «полудиалект» занимает промежуточное место между территориальным диалектом и литературным языком народа. Некоторые лингвисты данное языковое явление относят к отдельной подсистеме современного русского языка. К сожалению, данный термин не получил широкого распространения в лингвистике.

Многие отечественные языковеды занимаются изучением диалектизмов как подсистемы, создают классификации. В языкознании возник раздел диалектология, который и занимается изучением территориальных диалектов,

диалектных различий и диалектного языка в их современном состоянии и истории. Толковый словарь Ожегова дает определение слову «диалект». Диалект – это (от греч. *dialektos* – разговор, говор, наречие) – разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. По словам Н.М. Шанского, под диалектной лексикой можно понимать слова, которые не входят в лексическую систему, а являются принадлежностью одного или несколько диалектов [6, с. 213]. Следует отметить, что А.В. Калинин дает следующее определение диалектной лексике.

Диалектизм – это слово, или оборот речи, или звуковая особенность, или грамматическая черта, характерная для говора и воспринимаемая нами как нелитературная [5, с. 26]. Над проблемой статуса диалектной лексики работал и И.А. Оссовецкий. По его словам, слово, которое имеет хотя бы один диалектный признак и выступает в тексте как диалектное можно определить термином «диалектизм» [3, с. 12]. Процесс перехода литературной лексемы в диалектную лексику является довольно сложным и долгим. Вливаясь в язык художественного произведения, диалектное слово вступает в новые синтагматические и парадигматические отношения с литературными словами, образуя новые связи между словами.

В разное время отношение к диалектизмам менялось. Узкий состав носителей диалекта сказывается и на характере его функционирования. Сфера использования диалекта – устные формы общения. В начале XX века были исследованы некоторые подсистемы литературного языка, в том числе и диалектизмы. На основании чего лингвисты смогли выдвинуть теории по диалектологии. Таким образом, Аванесов Р.И. в 30-40 годах XX века выделял два основных типа диалектной речи: «язык той части населения, которая не испытала заметного воздействия общенационального языка или испытала его в наименьшей степени» [2, с. 32]. Аванесов Р.И. называл это говором «передовых – молодежи, активистов и местной интеллигенции». Второй тип диалектной

речи, которую выделял ученый, так называемые «переходные формы» (старшее поколение крестьян, преимущество женщины).

В работах, которые затрагивают проблему социального членения русского языка, выделяют такие подсистемы: литературный язык, территориальные диалекты, городское просторечие, жаргоны профессиональные и социальные. Просторечия, как подсистема русского языка, имеет широкую и невыясненную природу происхождения. В отличие от диалектизмов просторечия не имеют аналогов в современной лингвистике. Например, Д.Н. Шмелев указывал на нечеткость понятия «просторечия». В работе «Городское просторечие» указывается: «...с одной стороны, просторечием называют совокупность стилистических средств сниженной экспрессии, с другой стороны – имманентно нейтральные с точки зрения стилистики и не закрепленные территориально особенности речи лиц, не владеющих в необходимой мере нормами литературного языка» [2, с. 10]. Стоит заметить, что просторечия возникли еще в эпоху древнерусского языка. В некоторых языковых памятках просторечия называют «живой языковой стихией», которая противопоставлена литературному языку. В работе «Городское просторечие» поднимается вопрос о «ненормированной, социально ограниченной речи горожан, которая находится за пределами литературного языка». С.А. Миронов указывает на то, что термин «просторечие» не является синонимом терминов «полудиалект» и «обиходно-разговорная речь» [5, с. 5]. Просторечие используется в устной форме, иногда можно встретить в художественной литературе и частной переписке городского населения. Ученые-лингвисты говорят о том, что носителями просторечия является городское малообразованное население, вышедшее из деревень. Важно, что просторечие не зависит от территориального членения, что указывает на неоднородность просторечий по составу носителей и в собственно лингвистическом отношении. По словам Земской, на носителя просторечия влияют следующие факторы, а именно: место рождения, уровень образования, профессия, образ жизни. Таким образом, можно говорить, что просторечия в

своем составе объединяют элементы территориальных диалектов, профессиональных и групповых жаргонов, заимствованной лексики. По этому поводу высказалась немецкая исследовательница Кестер-Тома. Она говорит о том, что просторечия не является особой лингвистической формацией. Оно обладает специфическим узусом функционирования языковых единиц, выявления своеобразия которых происходит контрастно к литературному языку [4, с. 34]. Временная гетерогенность – один из признаков просторечия. Выделяют пласт старых просторечий и сравнительно новых коммуникативных средств. В XVIII-XIX веках выделяют дворянское, мещанское, купеческое просторечия. Данные виды просторечия различались многими особенностями. На наш взгляд, такая классификация просторечной лексики в первую очередь указывает на образованность носителей. Просторечие возникло на основе сближения обиходно-разговорной речи и литературного языка. Этот процесс происходит в XIX веке. Именно в этот момент элементы просторечия входят в художественную литературу.

Взаимоотношения языка и общества, коммуникативные потребности которого обслуживает этот язык, отражаются в делении национального языка на подсистемы. Литературный язык испытывает влияние некодифицированных языковых подсистем.

Социальная дифференцированность русского языка отображается в текстах средств массовой информации и художественных текстах.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: УРСС, 1957. 294 с.
2. Баранникова Л.И. Просторечие как особый социальный компонент языка // Язык и общество. Вып. 3. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 193 с.
3. Бельчиков Ю.А. Литературное просторечие и норма, в сб.: Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука, 1983. 264 с.

4. Богданов В. Н.С. Лесков в русской литературе. В мире Лескова. Сборник статей. М.: Советский писатель, 1983. 365 с.

5. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.

6. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1984. 320 с.

7. Караулов Ю.С. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 330 с.

8. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 462 с.